

От всей этой ситуации мне стало не по себе. Подобные публичные суды казались мне... дикими. Гневное бормотание толпы и охранник, держащий копьё над головами заключённых, заставили меня вспомнить о Салемских процессах.

Мне это не нравится.

"Гриммы отправились в лес по нашему поручению. Мы потеряли слишком много жителей деревни из-за какого-то неизвестного зверя, а дворяне будут дышать нам в затылок. Нам нужно было избавиться от этого монстра".

Ещё больше глаз пытались пронзить мой капюшон, но я изо всех сил старался не обращать на них внимания. Плащ плотнее облегал мои плечи, и я ухмыльнулся.

Спасибо, приятель.

Плащ не ответил, но что-то отозвалось в ткани. Давление ослабло, и у меня появился тонкий бастион против пристального внимания.

Я наблюдал, как женщина трясётся от страха, извиваясь в своих путах.

"Мы все знаем глухие леса. Существа и чудовища, которые приходят оттуда, всегда вселяли страх в наши сердца, и мы знаем, что не стоит лезть в их леса. Но эти двое - другие. Монстр, убивший нескольких наших лучших охотников, был не кем иным, как ребёнком Даррена и Вивьен. Их дочь".

Раздались крики, несколько человек плюнули на землю. Вся толпа взорвалась криками от этого открытия. Мы с Девонем стояли в стороне, и все происходящее казалось сюрреалистичным, словно разыгрывался сценарий.

Я положил руку на топор, когда один из жителей деревни, спотыкаясь, направился к нам. Его толкнули или он споткнулся, я не знал, но он остановился, повернулся и бросился бежать.

Николас стукнул копьём ещё раз, а затем дважды. В толпе снова послышался шепот, но не более того.

"Даррен, ты можешь опровергнуть эти утверждения?", - спросил Картер, наклонившись к отцу.

Даррен закрыл глаза и отвернулся. "Нет..."

Картер мрачно кивнул, а затем переместился к Вивьен, которая смотрела на него с дрожащими губами. "А ты, Ви..."

"Я заявляю о своей невиновности; это была идея Даррена. Я... я должна была согласиться. Пожалуйста! Отпустите меня!"

"Заткнись!" - крикнул кто-то.

"Монстры, они монстры".

"Бедный ребёнок".

Я придвинулся ближе к Девону и прошептал. "Это всегда так? Это безумие".

Его взгляд застыл.

"Да. Это маленькая деревня и все очень близко друг к другу, и, если кто-то из их собственных жителей убивает детей и создает проблемы такого масштаба, толпа вполне обоснованно злится. Картер просто облегчает то, что будет дальше".

"Дальше?"

"За причинение прямого вреда детям и за косвенное причинение смерти и вреда нескольким жителям деревни я объявляю этих двоих виновными. Их действия наполнили землю кровью. Если кто-то возражает против этого заявления, скажите прямо".

Никто не возражал.

Картер обратился к стражникам, которые встали прямо за отцом и матерью.

"Наказание за подобные действия - смерть. Охрана."

Подождите! Что?!

Николас и безымянный стражник синхронно шагнули вперед. Наконечники их копий вошли в спины пленников, а затем вышли из них. Покрытые кровью наконечники копий торчали из правой части груди, а затем были вырваны одним движением. Толпа взревела, и пленники опустились на пол.

Я сделал шаг вперед, но рука Девона вырвалась и схватила меня за плечо, сжав так сильно, что я почувствовал, как скрипнула кость. Я мотнул лицом, но он покачал головой.

"Нет. Давай уйдем".

Мои зубы заскрипели, и я попытался сопротивляться пальцам Девона, но его рука была железной и отказывалась сдвинуться с места.

"Пойдем, Каин. Мы закончили".

Мы вышли из деревни в молчании. Я чувствовал злость, но не знал почему. Просто это было... неправильно. Никакие другие слова не описывали это лучше.

Я смотрел на спину Девона. Он не был виноват. Что он вообще мог сделать? Люди были мертвы, и прыжки на сцену никому бы не помогли.

Но почему я так злюсь?

Мы стояли на том же месте, где оказались, когда вышли из портала. Девон до сих пор не проронил ни слова, а зная его, он и не собирался этого делать. Я пожевал щеку и нахмурился; это было единственное, что я мог сделать.

Девон потянулся за чем-то под рубашкой и достал ожерелье. Цепочка была простым шнурком, а медальон между пальцами - из блестящего металла. На одной стороне виднелись белые линии краски, на другой - черные.

Он протянул ожерелье и показал его мне. Затем он нарочно показал, что прикусил губу

достаточно сильно, чтобы пустить кровь. Пальцем он вытер каплю на перчатке, а затем размазал ее по белой линии медальона.

После этого он вытер кровь о штаны и засунул ожерелье обратно под рубашку. Я поднял бровь, но не успел задать вопрос, как получил ответ: из земли пророс один черный корень, а затем еще несколько.

Подобно аркам из заклинания портала, корни выросли в привычную форму, а в их центре появились радужные огоньки. Портал обратно в Уоррен появился, и Девон, не теряя времени, шагнул через него.

Я выдохнул, радуясь тому, что отвлекся от странных ощущений, возникающих при телепортации. Как и прежде, плащ сместился вокруг моего тела, и я погрузился в его объятия. Началось растяжение, и я попытался сдвинуться с места, но не смог.

Мгновение спустя мои ноги коснулись каменного пола пещеры Уоррена, и я поискал глазами Девона, но не обнаружил его.

Нейна сидела в кресле, закрыв лицо книгой.

"Неужели он...", - начал я.

"Да. Ушел в туннели Шепота. Он вернется, если ты хочешь подождать", - перебила меня Нейна.

"Ах...", - я обернулся, но кроме Нейны смотреть было не на что. "Ты знаешь, куда он пошел?"

"Да, но я предлагаю подождать или пойти куда-нибудь самостоятельно. Он отправился доставить лунного лося тому, с кем ты не захочешь сейчас встречаться. Поверь мне".

"Хорошо."

Это так чертовски неловко.

"Есть предложения, что с этим делать?", - спросил я, протягивая мешок, набитый едой.

Нейна опустила книгу так, что ее глаза уставились на страницы. "Это для тебя. Для сырого мяса найди комнату с котелком и камином".

"О", - я опустил мешок и вздохнул. "Как ты узнала, что внутри?"

Нейна вздохнула и отложила книгу. Ее ноги сместились с подлокотника, и она скрестила их. Она положила подбородок на руки и уставилась на мешок.

"Ты действительно спросил, что делать с таинственным мешком, не уточняя, и ожидал, что я знаю ответ?"

"Ну, я..."

"Девон уже должен был заставить тебя измениться. Ты практически слеп", - она подняла руку, чтобы остановить меня. "Используй свой нос. Я почувствовала запах мяса, как только ты появился".

"Мне жаль".

"Не надо", - я поднял глаза, и она покачала головой. "Перестань жалеть себя за то, что ты щенок. Смирись с собой. Это место - такой же твой дом, как и мой. Твое место здесь, Каин".

Можно было бы многое сказать о том, какое облегчение принесли мне эти слова.

Но об этом мы поговорим позже.

<http://tl.rulate.ru/book/99508/3456540>